

ГОРОДА И ИХ ХРАНИТЕЛИ

ТУЛА:

ПРЯНИК, КОЛДУН И БЕЛАЯ ДАМА

Мистический путеводитель.
Прогулка с Духом-Хранителем

ЗДЕСЬ
ЖИВУТ
ЛЕГЕНДЫ

ТУЛЬСКИЙ
ПРЯНИК

ТАЙНЫ

АНАТОЛИЙ БЕВЗА

Анатолий Бевза

Тула: пряник, колдун и Белая Дама

<https://litres.ru/74482524>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого города есть голос. У Тулы он ворчливый, старый и очень честный. Хранитель живёт здесь с 1146 года - или просто любит так говорить. Он не водит экскурсий, не считает людей и не рассказывает байки, которые нечем подтвердить. Он просто идёт рядом и показывает город, который не попадает в стандартные маршруты: бронзовый пряник, который трут на счастье, дом с Белой Дамой, что так и осталась легендой, завод, где сделали микрофон для Гагарина, башню с тремя именами и одной тайной - водой, а не кладом. Двенадцать остановок. Один день. Ни одной «главной достопримечательности». Зато есть прозвища, приметы, смешные имена скульптур и кладбище, где легенды заканчиваются и остаются только имена. Хранитель просит об одном: не верь ему на слово. Проверяй. И, может быть, однажды вернись в Тулу без него. Атмосферная проза, где город говорит сам. Для тех, кто любит гулять медленно и задавать неудобные вопросы.

Содержание

Перед прогулкой	4
Вступление. Идём	5
Глава 1. Бронзовый пряник	7
Глава 2. Белая Дама	10
Глава 3. Аптека	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анатолий Бевза

Тула: пряник, колдун и Белая Дама

Перед прогулкой

Это художественная проза, но исторические сведения в ней опираются на проверяемые источники. Городские легенды названы легендами, современные приметы - приметами. Дух-Хранитель вымышлен. Часы работы музеев и доступ к отдельным объектам меняются: перед поездкой проверь их на официальных сайтах.

Вступление. Идём

Я не люблю встречать людей у вокзала. Там все торопятся, волокут чемоданы, смотрят в экран и сердятся на город ещё до того, как успели его увидеть. Поэтому встретимся здесь, в центре. Ты уже дошёл - значит, самое трудное позади.

Зови меня Хранителем. Имя моё давно стёрлось, если вообще было. Иногда я говорю, что живу в Туле с 1146 года. Звучит солидно. Только 1146-й - традиционная дата первого летописного упоминания Тулы. Никто тогда не перерезал ленточку и не объявлял город открытым. Историки такую фразу испортят, и будут правы.

- Ты всегда так начинаешь экскурсию?

Нет. Экскурсий я не вожу. Экскурсовод отвечает на вопросы, считает людей и следит, чтобы никто не отстал. Я никого не считаю и не собираю у дверей. За восемь веков я привык к тому, что кто-нибудь всё равно задержится. Поэтому просто иду рядом.

Телефон можешь не прятать. Я сначала хотел запретить его на всю прогулку, но потом увидел, как эта плоская штука выводит человека к нужной двери в незнакомом городе. Пришлось признать полезность. С некоторыми изобретениями у меня отношения налаживаются медленно.

Есть только одно условие. Не верь мне на слово там, где речь идёт о фактах. В конце книги оставлены источники.

Проверяй даты, имена, названия. Я дух старый, но не архивный документ. А городские легенды тем более не обязаны становиться правдой только потому, что их рассказывают шёпотом.

С Тулой это особенно важно. Здесь перед глазами всё время вещи, которые можно потрогать: кирпич, металл, дерево, оружейная сталь, пряничная доска. Рядом живут прозвища, приметы, студенческие байки, привычка тереть бронзовый нос, смешное имя, которое прилипло к скульптуре намертво. Это тоже город, только его не положишь в музейную витрину.

Мы пройдем двенадцать точек. Не самые главные и не обязательные. Выражение «главная достопримечательность» я не люблю. Завтра ты, возможно, вспомнишь не памятник, а двор, старую стену или чужую фразу, услышанную по дороге.

Начнем, впрочем, с вещи совсем не скромной. С бронзового пряника весом больше тонны.

Ты улыбаешься.

Вот и хорошо. Тула любит, когда к ней относятся серьезно. Но не слишком.

Глава 1. Бронзовый пряник

Площадь Ленина умеет держать лицо. Простор, официальные здания, ровные линии - всё располагает к серьёзному выражению. А потом ты поворачиваешь голову и видишь огромный круглый пряник из бронзы.

Я ценю такие моменты. Они возвращают человеку нормальное состояние.

Памятник открыли 6 июля 2014 года. Диаметр - около двух с половиной метров, масса - примерно 1,3 тонны. На нём выбита дата 1685: с этим годом связано раннее письменное упоминание тульского пряника в писцовой книге. Сам памятник намного моложе. На бронзовом круге встретились две даты, разделённые тремя столетиями.

Подойди. Надпись «На счастье» ты заметишь и без моей помощи.

- И что надо потереть?

Вот. Стоит поставить памятник - и сразу нужен ритуал.

Насчёт обязательного ритуала я тебя разочарую. Надёжной старой традиции здесь я не стану выдумывать. Памятник появился в ХХI веке, и это не делает его хуже. У города вообще есть неприятная для старых духов привычка: новые вещи он принимает без нашего разрешения.

С пряником получилось быстро. Его фотографируют, возле него назначают встречи, к нему ведут гостей. Через десять

лет после открытия он уже выглядит так, будто именно его и не хватало площади все предыдущие века.

С настоящим тульским пряником история длиннее. Это не только сладость. Печатный пряник требует доски, формы, рисунка; за ним стоит ремесло. Ошибка в доске потом повторяется на каждом оттиске.

Печатная доска упряма: что вырезано в дереве, то повторится на каждом следующем прянике. Поэтому сначала надо сделать точный инструмент, а уже потом смотреть на результат.

Пока мы стоим у памятника, вокруг проходят люди, которым он давно не кажется странным. Ребёнок тянет взрослого за рукав. Кто-то обходит бронзовый круг с другой стороны. Молодая пара спорит, откуда лучше снять. За десять лет памятник успел стать обычной частью площади.

Пахнет осенью и нагретым металлом. Бронза под пальцами тёплая - не как камень, а как то, что успело полежать на солнце. Я провожу ладонью по краю, и на секунду мне мерещится запах мёда и корицы. Конечно, это воображение.

Поэтому не будем превращать бронзовый круг в алтарь. Лучше после прогулки купи настоящий пряник и увези тому, кто не смог приехать. Это не древний обычай, а мой совет. Я имею право хотя бы на один.

Ты достаёшь телефон и отходишь на несколько шагов.

- Снимаешь?

- Да.

- Тогда сними и площадь. Иначе дома у тебя останется доказательство, что в Туле существует один очень большой пряник, а город вокруг куда-то исчезнет.

Ты послушно берёшь кадр шире. Я делаю вид, что не удивлён.

Начать здесь удобно ещё и потому, что пряник быстро снимает лишнюю торжественность. Через несколько минут мы подойдём к старому дому, о котором чаще всего вспоминают легенду. Там уже придётся отделять историю здания от хорошей страшилки.

Идём по Менделеевской. Пряник оставь за спиной.

Если обернёшься, ничего не случится. Я проверял.

Глава 2. Белая Дама

Усадьба Лугининых / первый корпус ТГПУ • ул. Менделеевская, 7

У старых домов есть одно преимущество перед людьми: они могут молчать сколько угодно, и это только повышает их репутацию.

Дом Лугининых как раз из таких. Усадьба связана с купеческой семьёй Лугининых; история дома уходит в XVIII век. Позднее здесь разместилась Тульская мужская классическая гимназия, а сегодня здание относится к Тульскому государственному педагогическому университету имени Льва Толстого. За стенами менялись хозяева, ученики, правила, форма одежды. Дом оставался на месте и понемногу собирал чужие голоса.

Самый живучий из них - рассказ о Белой Даме.

Если ты ждёшь, что я сейчас уверенно назову её имя, возраст и причину смерти, не дождёшься. У легенды несколько версий. В одной появляется дочь Лугининых и француз, в другой детали меняются. Есть и совсем земное объяснение: когда здесь была мужская гимназия с пансионом, старшие ученики могли пугать младших историями о привидении. Для школьной легенды этого вполне достаточно.

- А ты её видел?

Я смотрю на окна. За столетия я видел здесь множество

женщин в белом. Платья, халаты, занавески, зимний свет. Ни одну из них я не могу предъявить тебе как доказательство существования привидения.

Но однажды ночью - это было давно, в конце девятнадцатого века - здесь скрипнула дверь. Я обернулся. Никого. Только сквозняк и запах старого дерева. Я до сих пор не знаю, кто её открыл. Может быть, ветер. Может быть, кто-то ещё. Не всё в старом доме поддаётся объяснению.

Зато у дома хватает проверяемой биографии. В гимназии учился Викентий Вересаев. Лев Толстой бывал здесь в годы, когда всерьёз занимался вопросами образования. Его старший сын Сергей сдавал экзамены экстерном, а Илья и Лев учились в гимназии. Во время войны в здании размещался госпиталь.

Согласись, и без призрака тесновато.

Мы стоим у ворот. Где-то внутри хлопает дверь.

Ты сразу поднимаешь голову.

- Вот.

- Дверь.

- Ты уверен?

Я уже собираюсь ответить привычно, но почему-то молчу. Несколько секунд слушаю. В старом доме любой скрип становится заметнее. Пахнет пылью, сухим деревом, старыми бумагами.

- В основном уверен, - говорю наконец.

Ты улыбаешься, а я делаю вид, что меня заинтересовала

кладка.

Легенда от этого не становится фактом. Но понятно, почему она здесь держится: пустой коридор, вечерний свет, рассказ, услышанный ещё ребёнком. Этого достаточно, чтобы следующий скрип двери запомнился надолго.

Посмотри на фасад, на ворота, на окна. Это реальность. Потом вспомни Белую Даму. Она тоже часть истории дома - только не документальной, а городской, устной. Мне больше нравится, когда эти вещи не смешивают.

- Значит, её всё-таки нет?

- Я сказал, что не могу подтвердить.

- Удобно.

- Что именно удобно?

- Ты. Ты говоришь «может быть» и «не знаю», и выходит, что ты всегда прав.

Я смотрю на него. Он не отводит глаз.

- Я не всегда прав.

- Тогда скажи прямо: ты её видел?

Молчу. Долго. Дольше, чем нужно.

- Пойдём, - говорю наконец. - Аптека закрывается рано.

Он не двигается.

- Ты не ответил.

- Нет. Не ответил.

Мы идём дальше. Я слышу, как он вздыхает за спиной. И не оборачиваюсь.

Глава 3. Аптека

Старая тульская аптека • проспект Ленина, 27

В старой аптеке мне всегда хочется говорить тише. Не из почтения - привычка. Стекло, дерево, небольшие предметы, этикетки: всё здесь устроено так, будто громкий голос может что-нибудь задеть. Даже шаги здесь звучат иначе - мягче, будто пол помнит, что по нему нельзя стучать.

Дом связан с фармацевтом Фердинандом Белявским. По материалам Тульского историко-архитектурного музея, здание будущей аптеки он построил в 1884 году. Аптека работала здесь вплоть до 2011-го. Позже дом стал музейным пространством, а на первом этаже появилась постоянная экспозиция «Старая тульская аптека».

Здесь не приходится придумывать прошлое: аптека действительно работала в этом доме. Старых шкафов, посуды и инструментов достаточно и без призрака.

Ты оглядываешь витрины. Пахнет камфорой, сухими травами и чем-то ещё - сладковатым, аптечным, знакомым с детства.

- А здесь раньше только продавали лекарства или ещё и делали?

Вот это правильный вопрос. Не про мистику, а про дело. Аптека была не только местом продажи. Здесь смешивали, растирали, настаивали. Фармацевт работал с тем, что

знала медицина его времени. Люди приходили за помощью, когда болело, было страшно или хотелось скорее поправиться.

Семья Белявских - Адерманов держала аптеку десятилетиями. Она пережила революцию, войну, смену вывесок. В 2011 году аптека закрылась. Дом остался. И запах, кажется, тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.